

3. Ob organizatsii Torgovo-telegrafnogo agentstva // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 1358. Op. 1. D. 1.
4. Ob otsylke telegrafnym izvestij (ofitsial'nyh) s teatra vojny Rossijskim diplomatcheskim predstaviteljam za granitsej // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 1242.
5. Ob uchrezhdenii agentstva // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 2.
6. Sekretnaja perepiska po peredache telegramm o sobytijah na teatre voennyh dejstvij na Dal'nem Vostoke v Parizh i Tegeran. 1904 g. // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 1241.
7. Snoshenija s Rossijskim agentstvom // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 99.
8. Staraja perepiska s MID. 1904 g. // RGIA. F. 1358. Op. 1. D. 23.

Е. В. Пашков

РЕЖИМ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ТРЕЗВОСТИ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена реализации «сухого» порядка в Тульской губернии августа 1914–1917 гг. Выявлена специфика антиалкогольной кампании в данном регионе, а именно: весьма радикальный ее характер, выразившийся в давлении губернатора А. Н. Тройницкого на органы местного самоуправления по вопросу принятия ими антиалкогольных постановлений, и его жесткие приказы полицейским чинам о запрещении всякой питейной торговли.

Ключевые слова: крепкие спиртные напитки, губернатор, полицейские чины, мобилизация, запасные нижние чины, общественные собрания, незаконная торговля спиртными напитками.

Е. Pashkov

Alcohol Prohibition in Tula Region During World War I

The article discusses the enforcement of alcohol prohibition in Tula region of August 1914–1917. The specific features of prohibition are pointed out: its radical character reflected in the pressure of Governor A. Troynitsiy on the self-governance bodies and his rigid orders to police about absolute prohibition.

Keywords: strong drinks, governor, police, mobilization, reservists, assemblies, illegal trade of alcohol.

С началом всеобщей мобилизации торговля крепкими спиртными напитками на территории всей губернии была запрещена, за исключением ресторанов I разряда. 5 августа 1914 г. губернатор А. Н. Тройницкий обратился с секретным письмом к министру внутренних дел Н. А. Маклакову, в котором с пафосом описывал благотворное влияние «сухого» порядка на мобилизацию [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 10–10об.].

9 августа тульский губернский предводитель дворянства сообщил начальнику губернии о прошедшем 8 августа заседании чрезвычайного Тульского губернского дворянского собрания, которое, «...постановило: просить Правительство отсрочить до 15 ноября с. г. открытие винных лавок и продажу вина, разрешив лишь продажу денатурированного спирта, но отнюдь не из винных лавок» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 3].

9 августа министр финансов П. Л. Барк направил губернатору телеграмму, в которой попросил в совещании с представителями местной власти обсудить вопрос о сохранении сухого порядка в губернии после 1 сентября [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 2]. Указанное совещание постановило: «1/ Признать необходимым возбудить ходатайство... о продлении срока закрытия как казенных винных лавок, так и всех частных заведений с продажей крепких напитков, не исключая ресторанов I разряда и буфетов при клубах и общественных собраниях до окончания демобилизации армии, и 2/ Выскаться за возможность допущения продажи в отдельных случаях спирта и виноградных вин, но не иначе как с разрешения в каждом случае врачей или ...лечебных заведений, а церковного вина — по требованию настоятелей церквей» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 4–6].

Опираясь на данное постановление совещания и надеясь на поддержку его правительством, 12 августа губернатор сообщил циркулярно полицейским чинам губернии, «что распоряжение об открытии торговли 16 августа отменяется, — впредь до особых по сему предмету указаний» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 12]. 13 августа губернатор направил циркуляр тем же полицейским чинам, в котором сообщил, что «согласно постановления Совета министров разрешается допустить с 16 августа торговлю исключительно виноградными винами, причем в первый день..., т. е. 16 августа таковая может производиться только от 12 до 3 ч. дня, а в остальное за тем время в часы, установленные для сего рода торговли вообще» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 15–15об.].

17 августа в Туле была принята телеграмма из Белева от начальника Белевского отделения Московско-Камышинского жандармского полицейского управления железных дорог ротмистра Грязнова, адресованная начальнику губернии: «В Белеве и др. селениях с 16 августа производится торговля [виноградным] вином частными лицами.

Ввиду постоянного прохождения войск и продолжительных стоянок в Белеве воинских поездов, нижние чины покупают в большом количестве спиртные напитки и возвращаются на вокзал пьяные. Прошу распоряжения о совершенном воспрещении во всех заведениях, торгующих вином, продажи спиртных напитков до окончания прохождения войск». На телеграмме присутствует резолюция: «Распоряжение уже отдано» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 27–27об.]. 19 августа губернатор уведомил управляющего акцизными сборами: «вопрос о разрешении выносной торговли [виноградным вином] в настоящее время рассмотрению не подлежит, в виду распоряжения моего, сообщенного вам 17 сего августа» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 31].

23 августа Одоевский уездный исправник в своем рапорте губернатору представил дознание, «коим установлена незаконная продажа» двумя возчиками «18 июля с. г. казенного вина в количестве 8 ведер призванным по мобилизации запасным нижним чинам» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 81].

19 августа начальник эшелона, командир 3-го батальона 327 пехотного Карсунского полка подполковник Тихомиров направил заявление ротмистру Грязнову, в котором сообщил, «что в г. Белеве нижним чинам виноградное вино продавалось и продается без разрешения от их начальства...» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 47]. В тот же день ротмистр Грязнов направил Белевскому, Богородицкому и Козельскому уездным исправникам тождественные письма с пометой «В. Срочно»: «Со времени открытия 16-го августа с. г. продажи вина частными торговцами наблюдается, что нижние чины проходящих эшелонов направляются массами в прилегающие к железной дороге города и селения, в особенности в г. Белев, где стоянки воинских поездов наиболее продолжительны, раскупают в лавках очень много вина, напиваются пьяными, сквернословят, дерутся и по возвращении на вокзал продолжают также серьезно нарушать

порядок. Сегодня я лично видел в Белеве около лавки Федосьева трех совершенно пьяных дерущихся между собой солдат, которые потом уехали на извозчике на вокзал» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 48–48 об.]. 21 августа губернатор отправил в Москву заведующему передвижением войск и военных грузов по железной дороге Вязмо-Уральского района полковнику Генерального штаба Карпову телеграмму, в которой сообщил: «16 авг. открыл торговлю виноградным вином, 18 вновь закрыл...» и попросил «точно сообщить, на каких станциях были пьяные для производства расследования» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 53]. 24 августа Карпов «препроводил» губернатору «для сведения копию телеграммы» от 22 августа ротмистра Грязнова, адресованную первому с пометой «Срочно»: «Торговля спиртными напитками существует близ станций: Волово, Белев, Козельск, Сухиничи. Пьяные появлялись из поселка ст. Волово и главным образом в большом количестве из г. Белева, куда нижние чины направлялись с вокзала большими партиями и покупали очень много спиртных напитков с 16 по 20 августа. Вследствие моих настояний в пос. Волово торговля вином прекращена, в Белеве же в виду крайне слабого надзора, хотя исправник в виду моих настояний и сообщил мне 20 августа о прекращении торговли вином, тем не менее, в тот же день, как и прежде, в проходящих эшелонах вновь появилось много пьяных нижних чинов. Как мне доносят участковые унтер-офицеры, солдаты доставали в г. Белеве не только вино, но и водку, но где именно, в виду незнания проходящими воинскими чинами города, установить не удалось. В г. Белеве водкой торгует и теперь буфет общественного собрания». На соответствующем письме Карпова с пометой «Спешно» губернатор наложил следующую резолюцию: «25 авг. Написать срочно исправнику, чтобы в 3-х дневный срок разыскал виновных в торговле вином и мне донес. Нельзя так бездействовать, как делает

исправник» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 49–50 об.]. В письме от 3 сентября и. о. исправника губернатор признал его объяснение совершенно неудовлетворительным и в последний раз предложил принять решительные меры к прекращению тайной торговли крепкими напитками, «не стесняясь положением лиц, допускаявших эту продажу», пригрозив и. о. исправника отставкой [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 57].

22 августа 38 жителей г. Каширы направили губернатору покорнейшую просьбу «запретить продажу водки, пива и других спиртных напитков» в Каширском общественном собрании, «т. к. мы видим то благо, которое нам принесено закрытием всех питейных заведений в г. Кашире». Среди подписантов оказались: действительный статский советник, статский советник, три каширских купца, два мещанина, продавец казенной винной лавки, надворный советник, содержатель типографии, коллежский регистратор. 25 августа на данное прошение губернатор наложил следующую резолюцию: «срочно послать исправнику и спросить, не было ли каких-нибудь безобразий в этом собрании на почве пьянства и отобрать подписку от старшин собрания..., а также спросить лиц, подписавших прошение» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 86–86 об.]. 6 сентября Каширский уездный исправник в своем рапорте доложил начальнику губернии, что «опрошенные лица, подписавшие прошение, объяснили, что таковое подано из патриотических побуждений, дабы изъять водку повсеместно из употребления. Были случаи, особенно во время спектаклей в клубе, из числа зрителей напивались в буфете до пьяна, но в настоящее время из винных лавок клубу отпускают лишь ¼ ведра водки, которую по распоряжению старшин в продажу пускают только в 7 часов вечера; но так или иначе с моей стороны имеется негласное, строгое наблюдение за правильной продажей в буфете водки, особенно лицам, не состоящим членами собрания» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 85]. В своем

заявлении губернатору старшины Каширского общественного собрания указали, что «состав членов клуба представляет из себя главным образом интеллигентное общество с культурными жизненными запросами, которые по возможности клуб старается удовлетворить, что это единственное в Кашире для этих целей место, что существование клуба в провинции находится в большой зависимости от буфета, как определенной доходной статьи, идущей на содержание самого учреждения, и что главное стремление Правительства относится к отрезвлению крестьян и вообще широкой публики, для которой потребление вина разорительно, а не интеллигентного слоя общества, которое сознательно отдает себе отчет в своих действиях и поступках». В заключение совет старшин ходатайствовал перед начальником губернии «об оставлении прошения группы лиц... без удовлетворения... в интересах существования клуба» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 89–89 об.]. 1 сентября губернатор, «выслушав личный доклад Одоевского уездного исправника... о допущении чрезмерного пьянства в буфете Одоевского общественного собрания, постановил: ... буфет... закрыть на все время объявленного положения чрезвычайной охраны в Тульской губернии» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 92].

В сентябре держатели ресторанов и трактирных заведений 2-го и 3-го разрядов Тулы обратились к начальнику губернии с прошением, в котором сообщили, что «содержание... [указанных заведений. — *Е. П.*] с правами торговли крепкими напитками до запрещения этой торговли... едва оправдывало расходы и давало возможность производить уплату срочных платежей по обязательствам и договорам. В данное же время за прекращением торговли крепкими напитками, производя те же расходы, мы поставлены в совершенно безвыходное положение, грозящее нам полным разорением и неоплатностью по срочным обязательствам и договорам, что повлечет за собой и нищету для массы наших служащих, вынужденных

остаться без службы и заработка». Затем держатели просили губернатора разрешить «производить торговлю виноградными винами». Под прошением было 17 подписей. Начальник губернии просителям отказал [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 171–171об.].

23 октября товарищ министра финансов Николаенко сообщил тульскому губернатору о том, что «высочайше утвержденным в 13 день текущего октября положением Совета министров постановлено: впредь до окончания военного времени, по ходатайствам заинтересованных общественных учреждений о полном прекращении торговли крепкими напитками, таковая прекращается, в подлежащих местностях, во всех, без всякого изъятия местах продажи питей, по ходатайствам сельских и волостных обществ, земских собраний и городских дум — распоряжениями губернаторов и градоначальников, по ходатайствам же прочих заинтересованных учреждений, в случаях признания таковых ходатайств уважительными, — распоряжениями министра внутренних дел». Вследствие этого, товарищ министра финансов «препроводил на зависящее распоряжение» губернатора, «сообщенное при отношении от 14 сентября с. г. ... ходатайство Тульской городской думы о воспреещении в Туле продажи крепких напитков до окончания военного времени». 25-го начальник губернии наложил следующую резолюцию: «Написать управляющему акцизными сборами и полицмейстеру, чтобы по постановлению думы все закрыть, также и в загородном собрании» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 151]. 23 октября совет старшин тульского общественного собрания обратился к губернатору с прошением «о разрешении употребления в столовой общественного собрания крепких напитков: казенного вина /водки/, водочных изделий, виноградных вин и пива». На прошении стоит следующая резолюция: «23 окт. канц. разрешить в самом ограниченном размере, о чем сообщить управляющему акцизными сборами и полиции». Но ниже, видимо, после ознакомле-

ния с вышеуказанным сообщением товарища министра финансов, начальник губернии наложил следующую резолюцию: «Отказать» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 177].

31 октября губернатор разослал городским и уездным земским управам циркулярные письма, в которых сообщил о вышеуказанном положении Совета министров; «вследствие сего, признавая с своей стороны допущение торговли всякого рода крепкими напитками впредь до окончания военного времени крайне нежелательным», попросил управы «внести на обсуждение ближайшего заседания городской думы [уездного земского собрания. — *Е. П.*] вопрос о воспрещении продажи крепких напитков» в соответствующем городе или уезде «на все время военных действий до окончания демобилизации армии и о последующем» ему «представить» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 156–157]. В тот же день начальник губернии разослал циркулярные письма земским начальникам, в которых сообщил то же положение правительства и «признавая воспрещение торговли всякого рода крепкими напитками впредь до окончания военного времени необходимым», попросил «немедленно предложить на обсуждение сельских сходов тех селений, где имеются казенные винные лавки или частные питейные заведения, вопрос о воспрещении торговли крепкими напитками на все время военных действий, лично разъяснив на сходах крестьянам как о том ужасном вреде, причиняемым им доступностью приобретения спиртных напитков, так и о тех благотворных последствиях существующего в настоящее время воспрещения продажи крепких напитков, которые, несомненно, не могли не отразиться на их благосостоянии». К этому губернатор добавил, что «обсуждение упомянутого вопроса не касается тех сельских обществ, где винные лавки или частные питейные заведения уже закрыты навсегда по приговорам обществ, или приговоры о сем состоялись, но еще не получили окончательного разрешения» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 159–159 об.].

Несмотря на некоторое давление губернатора на местные власти по вопросу принудительной трезвости, не всегда на местах пожелание начальника губернии исполнялось. 22 октября 1914 г. земский начальник 4-го участка Одоевского уезда донес губернатору о том, что считает «особенно необходимым... закрытие казенной винной лавки в с. Дубне, несмотря на отказ [сельского. — *Е. П.*] схода от составления приговора, так как лавка эта находится около чугунно-литейного завода... в большом селе, население которого состоит исключительно из заводских рабочих, почти сплошь склонных к пьянству и связанному с ним нарушению тишины и спокойствия» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 210]. 30 октября начальник губернии обратился к министру внутренних дел, указав, что «Протасовское волостное попечительство... Одоевского уезда в целях устранения вреда, приносимого местному населению существующей в с. Дубне упомянутого уезда казенной винной лавкой № 216, обратилось с ходатайством о закрытии лавки на все время военных действий. Ходатайство это местным земским начальником было предложено на обсуждение Дубенского сельского схода, который от составления приговора о закрытии лавки отказался». Затем губернатор просил министра закрыть данную лавку «впредь до окончания военного времени» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 214]. У директора Департамента общих дел МВД указанное прошение начальника губернии вызвало недопонимание. 5 ноября он попросил сообщить, «на основании какого распоряжения осталась открытой по настоящее время находящаяся в с. Дубне казенная винная лавка...» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 215]. Губернатор запросил исправника, который 8 декабря донес, «что казенная винная лавка № 216... с начала мобилизации и до настоящего времени открыта не была» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 218].

2 декабря и. д. земского начальника 5-го участка Чернского уезда доложил начальнику губернии: «приговор Ново-Горков-

ского № 1 сельского общества от 27 июня сего 1914 г. Липицкой волости, ходатайствующий об оставлении в означенном селении казенной винной лавки № 273, препровожденный мне вашим превосходительством при предложении от 7 июля с. г. для проверки правильности составления такового как с формальной стороны, так и по существу мной сего числа... вместе с административным производством по означенному приговору... представлен в Чернский уездный съезд к отмене, так как вызванные 15 ноября с. г. для проверки вышесказанного приговора сельский староста с 3 уполномоченными от общества объяснили: что общество просит приговор этот отменить и в непродолжительном времени обществом будет составлен приговор о закрытии казенной винной лавки» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 265].

26 ноября губернатор попросил Веневского городского голову представить ему, «в возможно непродолжительном времени состоялось ли постановление городской думы о воспрещении продажи крепких напитков и, если нет, — то почему» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 246]. 23 декабря городской голова сообщил начальнику губернии: «во исполнение предложения от 30 октября с. г. городская управа, представляя при сем копию постановления очередного собрания городской думы, состоявшегося 17 сего декабря, имеет честь ходатайствовать пред вашим превосходительством о полном воспрещении в г. Веневе торговли всякого рода крепкими напитками, пивом и виноградными винами на все время военных действий до окончания демобилизации армии и вместе с тем просить о разрешении местным содержанием трактирных заведений и ренсковых погребов допродать оставшийся у них запас виноградных вин». На документе черными чернилами стоит перечеркнутый губернатором проект резолюции, составленный управляющим губернской канцелярией: «24 дек. канц. согласен, но чтобы описано было вино акц. надз. в доклад». Ниже синим карандашом губер-

наторская резолюция: «[отказать]» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 247]. 6 января 1915 г. губернатор сообщил городскому голове: «[вышеуказанное] ходатайство Веневского очередного собрания городской думы... мной отклонено, так как согласно постановлению Веневского уездного земского собрания 10 минувшего декабря... мной было сделано распоряжение о немедленном прекращении в г. Веневе продажи крепких напитков впредь до окончания военного времени» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 249]. Здесь мы видим факт очевидного давления губернатора на городскую думу и отсутствие у нее рвения в деле принудительного отрезвления населения, так как дума явно не спешила выполнять предложение начальника губернии от 30 октября.

В ноябре — декабре 1914 г. органы местного самоуправления семи городов Тульской губернии (а в августе — Тульская городская дума) приняли «сухие» постановления при том, что 30 октября губернатор разослал соответствующие предложения 11 городским управам. В пяти городах (в том числе в Туле) были приняты «сухие» ходатайства до окончания демобилизации армии, каковой срок начальник губернии и предлагал. В трех — до окончания военного времени. Чернское городское общественное управление постановило: «возбудить ходатайство перед... [губернатором] о полном прекращении в г. Черни торговли всякого рода спиртными напитками до прекращения военного времени, а продажи водки, водочных изделий и пива навсегда» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 225]. В трех городах (в том числе в Туле) были приняты ходатайства о прекращении торговли всеми спиртными напитками, хотя в губернаторских письмах речь шла только о крепких. В трех городах — это казалось только крепких напитков. «Собранием Ефремовской городской думы в чрезвычайном заседании 4 сего [1914 г.] ноября по обсуждению доклада управы... единогласно постановлено: совершенно воспретить продажу крепких напитков в г. Ефремове, а так-

же пива и портера из оптовых складов и пивных лавок на все время военных действий до окончания демобилизации армии...» [1, ф. 90, оп. 3, д. 373, л. 274].

Из функционировавших в 1914 г. 437 лавок (подсчитано по: [1, ф. 550, оп. 3, д. 1209, л. 305]) в конце 1915 г. продавали денатурат: в сельской местности — шесть лавок, в городах — 16 (подсчитано по: [1, ф. 550, оп. 3, д. 1209, л. 9 об., 10 об., 12]). В конце 1916 г. соответственно — одна и 18 (подсчитано по: [1, ф. 550, оп. 3, д. 1790, л. 69 об., 70 об., 71 об.]).

На 1914 г. ГУНСиКПП выделило Тульскому губернскому акцизному управлению на выдачу вознаграждения «открывателям и доносителям» нарушений акцизного устава 500 руб., на 1915 г. — 200 руб., на 1916 г. управляющий акцизными сборами запросил 300 руб. [1, ф. 550, оп. 3, д. 1191, л. 2, 30, 32]. Эти цифры говорят о том, что с введением сухого порядка количество нарушений акцизных уставов (прежде всего, незаконной торговли спиртными напитками) значительно сократилось. В фондах канцелярии тульского губернатора и Тульского губернского акцизного управления за рассматриваемый период сохранились 11 дел о незаконной продаже и производстве суррогатов спиртных напитков. Из них шесть — о незаконной торговле денатуратом, самодельными напитками на его основе и производстве последних, и пять — о тайном винокурении и продаже его продуктов. В сельской местности зафиксировано три факта, из которых два — о тайном винокурении и один — связан с денатуратом. В городах соответственно — восемь, из них пять — о денатурате и три — о тайном винокурении. Шесть дел относятся к Туле.

Четыре дела датируются 1915 г., все они связаны с денатуратом, из них одно — касается села [1, ф. 90, оп. 7, д. 1377] и три — города [1, ф. 90, оп. 7, д. 1378, 1379; 1, ф. 550, оп. 3, д. 1600]. Семь фактов датируются 1916 г., из которых два — касаются денатурата [1, ф. 90, оп. 7, д. 1574, 1590] и пять — тайного винокурения [1, ф. 90, оп. 7, д. 1576; 1, ф. 550, оп. 3, д. 1559, 1571, 1593, 1594], два — касаются села и пять — города (подсчеты сделаны по: [1, ф. 90, оп. 7, д. 1377, 1378, 1574, 1576, 1590; 1, ф. 550, оп. 3, д. 1559, 1571, 1593, 1594, 1600]).

Данные нарушения имели абсолютное преобладание в городах, причем в сельской местности выявлен лишь один факт, связанный с денатуратом, что обусловлено крайне малым числом деревенских казенных винных лавок, продававших денатурированный спирт. В 1916 г. на селе подобные факты не выявлены, так как тогда там действовала лишь одна винная лавка. В 1916 г. абсолютно преобладали случаи тайного винокурения, однако в 1915 г. среди выявленных они отсутствовали. Это связано, с одной стороны, с «установлением новых способов общей денатурации спирта и осведомлением населения о вредных последствиях питьевого потребления денатурата» [1, ф. 129, оп. 1, д. 309, л. 107 об.–110], а с другой, — с распространением технологии самогонования, которое в исследуемый период во всех отношениях все же находилось в зачаточном состоянии.

Губернатор Тройницкий в годы Первой мировой войны был одним из самых активных сторонников принудительной трезвости, что прямо проявилось в ее распространении и действии на территории Тульской губернии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственное архивное учреждение Тульской области «Государственный архив».

REFERENCES

1. Gosudarstvennoe arhivnoe uchrezhdenie Tul'skoj oblasti «Gosudarstvennyj arhiv».